Л.Д. Яценко

Институт онкологии АМН Украины, Киев, Украина

Ключевые слова:
неоперабельные опухоли органов грудной и брюшной полости, химиотерапия, эффективность.

ХИМИОТЕРАПИЯ НЕОПЕРАБЕЛЬНЫХ ОПУХОЛЕЙ ОРГАНОВ ГРУДНОЙ И БРЮШНОЙ ПОЛОСТИ

Резюме. *В статье проанализированы основные направления, поиск средств и путей повышения эффективности противоопухолевого лечения при распространенных формах злокачественного процесса органов грудной и брюшной полости. Приведены данные о высокой эффективности и низкой токсичности химиотерапевтического лечения отечественным противоопухолевым препаратом, содержащим комплексы платины, присоединенные к дезоксирибонуклеиновой кислоте.*

На протяжении последних десятилетий достигнуты определенные успехи в лечении таких форм злокачественных новообразований, как рак кожи, острые лейкозы, ходжкинские и неходжкинские лимфомы, рак молочной железы, яичка. Однако в отношении наиболее распространенных неоплазий человека — рака легкого, желудка, яичника, поджелудочной железы, кишечника — существенный прогресс не достигнут, несмотря на очевидные достижения хирургической техники, совершенствование аппаратуры и методов лучевой терапии, испытание новых противоопухолевых препаратов. С 1922 по 1997 г. средняя продолжительность жизни больных раком основных локализаций изменилась (возросла) незначительно [1, 2]. В то же время постоянно повышается(на 2,5–5% ежегодно) общая заболеваемость злокачественными новообразованиями, которые являются причиной смерти 10–18% людей в мире, прочно занимая второе место в структуре смертности после сердечно-сосудистых заболеваний [3]. Практически все кардинальные проблемы онкологии далеки от окончательного решения [1, 4].

Химиотерапия (ХТ), наряду с хирургическим и лучевым лечением, является важнейшим направлением терапии больных онкологического профиля. Но если возможности дальнейшего прогресса хирургического и лучевого лечения почти исчерпаны [1], то перспективы ХТ достаточно значительны, особенно в лечении неоперабельных и метастатических новообразований. Следует отметить, что внедрение в клинику алкилирующих химиопрепаратов в 60–70-е годы XX века мало повлияло на исходы рака основных локализаций, при некоторых формах рака сопровождалось даже сокращением продолжительности жизни больных и развитием тяжелых побочных эффектов. Особенно важно, что у 85% больных, например, раком легкого, на протяжении курса ХТ развивались отдаленные метастазы [5]. Пессимизм в отношении ХТ при раке был в 80-е годы почти всеобщим [6, 7]. В настоящее время широко используют около 50 различных по механизму действия средств ХТ [5], и еще десятки препаратов проходят различные стадии испытания и отбора. Однако пока эффективность ХТ не достигла желаемых результатов: 40–50% злокачественных новообразований изначально не реагируют на нее (в силу первичной устойчивости, недостаточной концентрации препарата в опухоли, ограничиваемой токсичностью и другими побочными эффектами), а чувствительные к ХТ опухоли более или менее быстро приобретают резистентность, что делает неэффективным и даже вредным проведение повторных курсов. В частности, при IV стадии немелкоклеточного рака легкого ни один из алкилирующих препаратов не вызывал ответа более чем у 20% больных.

Важнейшим, поистине революционным прорывом в области ХТ опухолей в 80-е годы XX столетия, стало применение препаратов платины, противоопухолевую активность которых открыли в 1969 г. [9].

Через 8 лет после открытия противоопухолевой активности координационных соединений платины, в 1977 г. в клинической практике стали применять препарат цисплатин (ЦП) — вначале как эффективное средство лечения семином (опухолей яичек) [1]. Результаты рандомизированных исследований 80-х годов показали, что ХТ, базирующаяся на ЦП, существенно повышает выживаемость, улучшает качество жизни большинства неоперабельных больных. При мелкоклеточном раке легкого применение ЦП повысило продолжительность жизни больных с 6 до 10 мес, а при IIIA и IIIB стадии — до 14–18 мес [10]. ЦП оказался эффективным и при операбельном раке легкого с наличием метастазов в лимфатических узлах [5]. Сейчас этот препарат применяют при лечении злокачественных новообразований легкого, головы и шеи, мочеполовой сферы (прежде всего рака яичника), ЛОР-органов, молочной железы, а также остеогенной саркомы, меланомы, нейробластомы и др. [11, 12]. Применение ЦП и карбоплатина (КП) повысило выживаемость больных раком легкого IV стадии с 10 до 16–26 нед, а годичная выживаемость достигла 15–25% [13].

Однако вскоре отметили тяжелое побочное действие ЦП — нефротоксичность. Препарат второго поколения КП менее нефротоксичен, но вызывает угнетение функции костного мозга [14]. Еще более важный ограничивающий фактор — быстрое образование в опухолях резистентных к препаратам платины клеточных популяций. В механизме формирования устойчивости к ЦП, как и к другим противоопухолевым препара-

там, играют роль несколько факторов. Активируются предсуществующие мембранные транспортные белки (Р-гликопротеин и белки множественной лекарственной устойчивости), осуществляющие ускоренный выброс ксенобиотиков из клетки [15, 16]. Сверхэкспрессия металлотионенинов — белков, связывающих и детоксицирующих тяжелые металлы, также повышает устойчивость клеток к препаратам платины [17]. Индукция генов супрессоров (*p53* и др.) также вносит свой вклад в этот механизм [18]. Наконец, в формировании противоопухолевой резистентности клеток участвуют фермент глютатион-S-трансфераза (изоформа Пи), алкилирующий химиопрепарат глютатионом [19]; экспрессия генов теплового шока с образованием стрессовых белков [20, 21], ферментов глюкуронизации ксенобиотиков [22]. Исследованы различные пути преодоления лекарственной резистентности опухолей. Предлагается низкие дозы ЦП комбинировать с другими препаратами, обладающими иным механизмом действия, либо вводить ЦП путем длительных инфузий [23], использовать отсутствие перекрестной резистентности к другим препаратам платины [24]; использовать парадоксальное повышение чувствительности цисплатинрезистентной опухоли к препаратам таксола [25], что является дополнительным аргументом в пользу комбинированной терапии этими препаратами.

Препараты платины и по сей день остаются базисным компонентом большинства схем полихимиотерапии (ПХТ), несмотря на серьезные ограничения в виде токсичности, врожденной и приобретенной резистентности к ним клеток опухоли [5]. В ХТ при злокачественных новообразованиях легкого, яичника, пищеварительного тракта в 80–90-е годы обычно применяли схемы ПХТ, включающие, наряду с препаратами платины, также митомицин С, ифосфамид [26], этопозид [27], флуороурацил + митомицин [28], доксорубицин + этопозид [29], флуороурацил + доксорубицин [30] и т. д. Но результаты оставались малоудовлетворительными.

Дальнейшие поиски велись и ведутся в двух направлениях. С одной стороны, широко исследуют новые химиотерапевтические средства с иными механизмами цитотоксического действия, с более избирательным действием на опухоль. С другой стороны, делались попытки модификации координационных соединений платины с целью снижения их токсичности и повышения биосовместимости. Ряд новых препаратов платины (оксалиплатин, спироплатин, ормаплатин) проявил более высокую противоопухолевую активность, но она оказалась сопряженной с нефротоксичностью [31]. Принципиально важный шаг вперед — создание комплексов платины с биополимерами в реакциях нуклеофильного замещения, обладающих существенно более высокой биосовместимостью и низкой токсичностью. Лидером в создании таких новых противоопухолевых комплексных препаратов, начиная с 1987 г., стал коллектив ученых Института онкологии АМН Украины [1, 32–36]. Установлено, что иммобилизация цис-дихлораминоплатины на ДНК значительно (в 10 раз) снижает общую токсичность высоких доз препарата и обеспечивает преодоление лекарственной устойчивости [32, 33]. ДНК в качестве носителя способствует усиленному накоплению препарата в растущей опухоли и существенно пролонгирует противоопухолевый эффект. Ионы платины связываются с N7-атомами гуанина и аденина в двухцепочечных молекулах ДНК и с фосфатными группами. В среднем на 4 депротонированных нуклеотидах полианиона ДНК фиксируются до 6 атомов платины. По мере деградации иммобилизованного препарата в растущей опухолевой ткани ионы платины освобождаются и образуют необратимые соединения с ДНК опухолевых клеток, что и является основой эффекта. Полученный препарат (полиплатиллен) — родоначальник принципиально нового класса противоопухолевых препаратов платины. Препарат прошел I и II фазы клинических испытаний. В настоящее время начался его серийный выпуск заводом «Новофарм». Полиплатиллен преимущественно накапливается в клетках опухоли, выводится главным образом через кишечник (отсюда отсутствие нефротоксичности), не угнетает костномозговое кроветворение. Основные побочные эффекты — тошнота и рвота (10%) — обусловлены энтеротоксичностью и легко устраняются современными антиэметиками. Возможны кратковременная диарея, лихорадка, аллергические реакции (5%) [1, 37]. Препарат наиболее эффективен при лечении опухолей печени [38], легкого, яичника [39], желчного пузыря, кишечника, желудка и поджелудочной железы, канцероматоза брюшины или плевры (внутрибрюшинное, внутриартериальное или внутриплеврально введение), костей и мягких тканей [40, 37], местнораспространенных форм рака, не имеющих иной терапевтической перспективы [41]. Противопоказания: генерализация опухолевого процесса, терминальные состояния, тяжелые необратимые нарушения функции печени и почек. У 55% больных применение препарата вызывает стойкую ремиссию, а у 35% — стабилизацию процесса [1]: увеличивается продолжительность жизни по сравнению с контрольной группой в 2,3 раза, улучшается качество жизни, устраняются боль и проявления эндогенной интоксикации, повышается аппетит. Пациенты, жившие при лечении по традиционным протоколам не более 6–8 мес с момента установления диагноза, под влиянием лечения полиплатилленом в 10–13% случаев живут более 3–5 лет при регулярном повторении курсов терапии новым препаратом [37]. Препарат весьма перспективен в качестве средства лечения местнораспространенных форм злокачественных новообразований грудной и брюшной полости. Получение новых иммобилизованных препаратов платины приведет к расширению терапевтических возможностей и повышению противоопухолевой эффективности соединений платины.

Другое направление поиска средств и путей повышения эффективности ХТ при раке привело в 90-е годы к получению ряда принципиально новых препаратов [5]: производных таксола (паклитаксела, доцетаксела и др.), блокирующих клеточный цикл в G_2-М-фазе путем воздействия (предотвращения иммобилизации) на микротрубочковый аппарат, а также в G_1-S-фазе пу-

тем индукции апоптоза по независимому от p53 пути [41]; гемцитабина — нового антиметаболита азотистых оснований ДНК [42]; иринотекана и топотекана — аналогов камптотецина, специфических ингибиторов ДНК-топоизомеразы — энзима, участвующего в репликации и репарации ДНК [43, 44] (препараты вызывают летальные разрывы нитей ДНК); нового Vinca-алкалоида винорелбина [45]. Применение этих препаратов показало относительно высокую эффективность лечения при неоперабельных опухолях: объективная ремиссия достигается более чем в 20%, а продолжительность жизни больных достигает 40 нед и более. В обзорной статье [5] суммированы результаты многочисленных рандомизированных исследований эффективности этих новых препаратов при немелкоклеточном раке легкого, а также их комбинаций с ЦП (табл. 1, 2).

Таблица 1

Противоопухолевая эффективность монохимиотерапии препаратами с различным механизмом действия [5]

Препарат	Количество больных	Полная + частичная ремиссия; n (%)	Средняя продолжительность жизни (нед)	% выживших 1 год и более
Паклитаксел	317	84 (26)	37 (24–36)	41
Доцетаксел	300	77 (26)	41 (27–49)	52
Винорелбин	621	126 (20)	32,5 (29–40)	24
Гемицтабин	572	122 (21)	40,6 (31–49)	39
Иринотекан	138	37 (27)	35 (27–42)	Нет данных
Топотекан	119	15 (13)	38 (33–40)	Нет данных

Таблица 2

Эффективность ПХТ с включением препаратов платины [5]

Препарат	Количество больных	Полная + частичная ремиссия; n (%)	Средняя продолжительность жизни (нед)	% выживших 1 год и более
Винорелбин + ЦП	328	135 (41)	38	35–40
Паклетаксел + ЦП	286	121 (42)	42	36
Паклетаксел + КП	333	137 (46)	38	40
Доцетаксел + ЦП	255	88 (35)	35	58
Гемцитабин + ЦП	245	114 (47)	57	61
Иринотекан + ЦП	185	81 (44)	34	Нет данных
Топотекан + ЦП	22	3 (22)	32	26

При операбельном раке легкого (стадии IB, IIA и IIB) дополнение хирургического вмешательства алкилирующей терапией еще недавно считалось бесперспективным. По обобщенным данным 52 рандомизированных исследований [46], алкилирующие препараты лишь сокращают продолжительность жизни пациентов. Использование ЦП вместо этих препаратов, напротив, повысило 5-летнюю выживаемость больных на 5–7%: послеоперационная ХТ ЦП повысила уровень выживаемости с 62 до 67%. Теперь более 95% больным раком легкого проводят ХТ [47], а с использованием новых химиопрепаратов эффект, вероятно, еще возрастет.

Последнее десятилетие в наибольшем количестве исследований изучали паклитаксел, вводимый внутривенно капельно на протяжении 3 ч (24- или даже 96-часовая инфузия преимуществ не имеет [48]). Рекомендуемая суточная доза — 120 или 175 мг/м^2; рекомендуется сочетать с ЦП (80 мг/м^2 на 5-й день) [49, 50]. Повторение курсов — каждые 3 нед; рекомендуемый максимум — 6 курсов [49]. Паклитаксел (175 мг/м^2) непосредственно перед этопозидом в 1-й день успешно комбинируется с последним (100 мг/м^2 внутривенно на 1-, 2-, 3-й день) [51], а также с лучевой терапией [52]. Паклитаксел (60 мг/м^2 еженедельно) сенсибилизирует клетки немелкоклеточного рака легкого к лучевой терапии (60 Гр за 6 нед) [53]; аналогичный эффект *in vitro* описан в отношении линии клеток плоскоклеточного рака головы и шеи [54]. Еще одна рекомендуемая схема комбинированной терапии: паклитаксел (120 мг/м^2 в первые 2 курса), а затем паклитаксел (175 мг/м^2) + ЦП (80 мг/м^2 в 1-й день) + этопозид (внутривенно 50 мг/м^2 в 1-й день и затем по 100 мг/м^2 перорально на 2- и 3-й день [55]. Новейшая схема комбинированной терапии распространенного немелкоклеточного рака легкого включает паклитаксел, КП и гемцитабин [42]. В работе [56] испытывали на собаках со спонтанными раком, саркомой и меланомой легкого ингаляционный путь введения паклитаксела или доксорубицина. Гемцитабин и иринотекан (подобно таксанам) — радиосенсибилизаторы, их успешно комбинируют с одновременной лучевой терапией при лечении неоперабельного рака легкого [57, 58].

Комбинация ЦП с таксолом — на сегодняшний день основное средство лечения при распространенном раке яичника, причем последовательность таксол – ЦП обеспечивает максимальное угнетение роста опухоли [59]. В комбинации ЦП с треосульфаном низкие дозы ЦП по сравнению с большими обусловливают увеличение продолжительности свободной от болезни жизни больных распространенным раком яичника в среднем с 19,6 до 24,7 мес. При последующем за ХТ полном удалении опухоли длительность жизни составила 39,8 и 49,5 мес соответственно [60]. По сводным данным французских онкологических клиник при раке яичника III–IV стадии неоадъювантная терапия позволила оперировать 80% больных [61].

При распространенном раке желудка основной метод лечения — полная хирургическая резекция первичной опухоли и путей лимфооттока. Применение послеоперационной ХТ существенного не улучшает прогноз. Предоперационная ХТ на первично нерезектабельных стадиях малоэффективна. В большинстве опубликованных исследований отсутствуют адекватные методы, обеспечивающие длительный эффект [29]. Терапевтическая схема: эпирубицин (50 мг/м^2) + ЦП (60 мг/м^2 в 1-й день внутривенно) + терафур (360 мг/кг перорально) в сочетании с кальций фолинатом (45 мг в день) и урацилом и течение 21 дня (повторные курсы с семидневными перерывами), — приводит при распространенном неоперабельном раке желудка в 57,5% к положительному результату (полная ремиссия — 6,3%). Среднее время жизни больных — 15 мес [62]. Результаты фазы II испытаний схемы ПХТ, включающей митомицин С (3 мг/м^2) + флуороурацил (150 мг/м^2) + фолиновая кислота (100 мг/м^2) в 1–3-й день с повторением через 22 дня, при распространенном раке желудка у лиц в возрасте старше 65 лет малоутешительные: средняя продолжительность жизни больных 11,5 мес мало отличалась от контрольной (8–10 мес) [63]. Адъювантная ХТ (флуороурацил + доксорубицин после резекции желудка) исследовалась на протяжении 1984–1996 гг. [30]. Схема включала 12 циклов (40 мг/м^2 доксорубицина каждые 3 нед + флуороурацил еженедельно на протяжении 60 нед), закончили протокол 64% боль-

ных, из них — 71,7% без рецидива на протяжении ХТ. Из общего числа 301 пациентов 5- и 10-летняя выживаемость составила 58,4 и 46,5% соответственно [30].

При локально распространенном раке поджелудочной железы проведение лучевой терапии (разовая доза 1,6 Гр, суммарно 50,4–55,8 Гр) с одновременным введением митомицина С и флуороурацил обусловило в 37% последующую резектабельность [64].

Лечение при распространенных формах рака желудка, яичника, поджелудочной железы, как и рака легкого, остается актуальной проблемой. Существенные сдвиги к лучшему могут быть достигнуты при использовании в схемах ПХТ новых препаратов — полиплатиллена, таксола, винорелбина, гемцитабина, ирино- и топотекана [65, 66]. Определенные перспективы связаны с изучением и прицельным подавлением активности отдельных белков, играющих патогенетическую роль в процессе злокачественной трансформации.

Топоизомеразы — группа ферментов, участвующих в транскрипции и репликации ДНК и активирующихся при опухолевом росте, успешно подавляются иринотеканом и топотеканом. Биомаркер эпителиального бластомогенеза — сверхактивация фермента циклооксигеназы (особенно ее изоформы-2, COX-2) — усиливается под влиянием этопозида, адриамицина, винкристина. Ингибиторы COX-2 сулиндак и индометацин дозозависимо угнетают опухолевый рост и рекомендуются в качестве адъювантов в схемах ПХТ для снижения токсичности и повышения эффекта терапии [67], в частности, при распространенном раке поджелудочной железы [68]. Рецепторы эпидермального фактора рост EGF-R являются звеном механизма усиления и пролиферации клеток при многих солидных опухолях. Терапевтическое использование антител к этому рецептору резко повысило апоптоз клеток высокометастатического рака поджелудочной железы человека и снизило экспрессию факторов ангиогенеза [69]. Аналогичного эффекта удается достигнуть с помощью природного соединения — изофлавона генистеина. Генистеин связывает EGF-R с образованием цитотоксического комплекса. Противоопухолевый эффект генистеина значителен: доза неконьюгированного препарата, снижающая на 50% пролиферацию опухолевых клеток ($1C_{50}$), > 10 мкМ; для генистеина, конъюгированного с EGF-R, она наномолярна [70]. Другие природные (пищевые) компоненты, как установлено, также обладают выраженной антибластомной активностью и могут быть использованы как основа для синтеза новых противоопухолевых препаратов. Изотиоцианаты (сульфорафан) — компоненты крестоцветных (брокколи, кольраби, капуста белокачанная) — это мощные индукторы ферментов II фазы детоксикации (GSH-S-трансфераз), защищающие от метаболической активации канцерогенов [71]. Мощные фенольные антиоксиданты зеленого и черного чая, красного винограда, в особенности эпигаллокатехин-галлат (EGCG), обладают собственным противоопухолевым действием и усиливают эффект доксорубицина [72], ЦП [73]. Синтез растворимых аналогов EGCG, длительно сохраняющих активность в биологических средах, возможно приведет к получению эффективных и малотоксичных антиканцерогенов. К потенциально активным агентам природного происхождения относятся также цитокины. При канцероматозе брюшины у больных раком яичника и гастроинтестинальным раком хороший эффект достигнут с помощью интерлейкина IL-12: в двух случаях из трех отмечали полную ремиссию, в третьем — стабилизацию процесса. Доза IL-12 при внутрибрюшном введении постепенно повышалась с 3 до 100 нг/кг (максимально 300 мг/кг) без токсических эффектов [74]. IL-6, напротив, является маркером плохого прогноза при асцитных формах рака яичника [75].

ХТ будущего связана, вероятно, с прогрессом генной терапии, с трансфекцией генов-супрессоров [76–78], вызывающих блокаду клеточного цикла и апоптоз опухолевых клеток, угнетающих активность тирозинкиназ, снижающих метастатический потенциал опухолевых клеток.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Шалимов СА, Кейсевич ЛВ, Литвиненко АА и др.** Лечение неоперабельных опухолей органов брюшной полости. К: Преса України, 1998. 255 с.
2. Злокачественные опухоли / Под ред НН Петрова / Л: Медгиз, 1948; **1**: 5–23.
3. Злокачественные заболевания на Украине в 1993–1995 гг. К: 1996. 104 с.
4. **Терещенко ИП, Кошулина АП.** Патол физиол эксп тер 1995; (3): 10–5.
5. **Bunn PA, Kelly K.** Clin. Cancer Res 1998; **4**: 1087–100.
6. **Soquet CJ, Chauvm F, Boissel JP, *et al.*** Lancet 1993; **342**: 19–2l.
7. **Marino R, Pampfllono S, Preatowi A, *et al.*** Chest 1994; **106**: 861–5.
8. **Пономарева ОВ, Кулик ГИ, Бондарук ОС и др.** Онкология 2004; **6** (3): 211–4.
9. **Rosenberg B, van Camp L, Trosko JE, Mansour VH.** Nature 1969; **222**: 385–7.
10. **Cook RM, Miller J, Bunn PA.** Curr Probl Cancer 1993; **17**: 69–144.
11. **Сидорик ЕП, Бурлака АП, Сидорик ОА, Корчевая ЛМ.** Эксперим онкол 1983; **5** (1): 13–19.
12. **Шалимов СА, Волченскова ИИ, Литвиненко АА и др.** Онкология 2006; **8** (1): 74–7.
13. **Bunn PA.** Semin Oncol 1989; **16**: 27–33.
14. **Reedrjik J.** Chem Commun 1996; (7): 801–6.
15. **Borst P, Evers R, Kool M,Wijndholds J, *et al.*** J Nat Cancer Inst 2000; **92**: 1295–302.
16. **Oguri T, Jsobe T, Fujitaka K, *et al.*** Int J Cancer 2001; **93**: 584–9.
17. **Vendier D, Calvez V, Massade L, *et al.*** J Nat Cancer Inst 2000; **92**: 642–7.
18. **Toyomasu T, Thai G, Khokhar AB, Siddik ZH.** Proc Am Assoc Cancer Res 1998; **39**: abstr 1066.
19. **Munoz J, Ahmed H.** Proc Am Assoc Cancer Res 1998; **39**: abstr 158.
20. **Garrido C, Ottavi P, Fromentin A, *et al.*** Cancer Res 1995; **55**: 2661–7.
21. **Arrigo AP, Miller WEG.** Small stress proteins. Springer. Berlin: 2002: 187.
22. **Cummings J, Zelcer N, Allen JD, *et al.*** Proc Am Assoc Cancer Res 2001; **42**: abstr 1497.
23. **Stewart DJ, Dahrouge S.** Proc Am Assoc Cancer Res 1999; **40**: abstr 1239.
24. **Rixe O, Ortuzar W, Alvarez M, *et al.*** Biochem Pharmacol 1996; **52**: 1855–65.

25. **Новик АВ, Моисеенко ВМ.** Вопр онкологии 2004; **50** (3): 271–7.
26. **Billingham LJ, Cullen MH, Woods J, *et al.*** Lung Cancer 1997; **18** (l): abstr 9.
27. **Nemati F, Liwartowski A, De Cremoux P, *et al.*** Clin Cancer Res 2000; **6**: 2075–86.
28. **Brunner TB, Grabenbauer GG, Kastl S, *et al.*** Onkologie 2000; **23**: 436–42.
29. **Schumacher ChP, Fink U, Becker K, *et al.*** Cancer 2001; **91**: 918–27.
30. **Jeung HC, Rha ShY, Noh SH, *et al.*** Cancer 2001; **91**: 2016–25.
31. **Крисс ЕЕ, Волченскова ИИ, Григорьева АС и др.** Координационные соединения металлов в медицине. К: Наукова думка, 1986. 216 с.
32. **Шалимов СА, Кейсевич ЛВ, Трохименко ЕП и др.** Врачебное дело 1988; (7): 79–82.
33. **Шалимов СА, Кейсевич ЛВ, Волченскова ИИ и др.** Клин хирургия 1992; (1): 40–1.
34. **Шалімов СО, Кейсевич ЛВ, Майданевич НМ та ін.** Спосіб одержання комплексної сполуки платини (11) з н-ДНК, що має протипухлинну активність. Патент України № 3801 від 27.01.94.
35. **Шалимов СА, Кейсевич ЛВ, Волченскова ИИ, Майданевич РМ.** Способ получения соединения платины (11) с ДНК, которое имеет иммуномодулирующее и противоопухолевое действие. Патент України № 10347 від 20.05.97.
36. **Шалімов СО, Кейсевич ЛВ, Волченскова ІІ.** Лікувальна форма протипухлинного препарату на основі похідного платини (11) з поліаніоном ДНК. Патент України № 22221А. Бюл 3 від 30.06.98.
37. **Яценко ЛД, Никишин ЛФ, Трохименко ОП и др.** Матер научно-практ конфер онкологов Украины. Черкассы, 1994: 74–5.
38. **Свинцицкий ВС.** Клиническая оценка эффективности использования нового производного платины в комплексном лечении больных распространенным раком яичников. [Автореф дис ... канд мед наук]. К: 1992. 26 с.
39. **Шалимов СА, Толстопятов БФ, Кейсевич ЛИ и др.** Клин хирургия 1995; (6): 4–6.
40. **Шалимов СА, Кейсевич ЛВ, Волченскова ИИ и др.** Клин хирургия 1997; (2): 9–12.
41. **Yoo YD, Park JK, Choi JY, *et al.*** Clin Cancer Res 1998; **4**: 3063–8.
42. **Kelly K, Mildiacel-Kamel N, Pan Z, *et al.*** Clin Cancer Res 2000; **6**: 3474–9.
43. **Liebes L, Potmesil M, Kim T, *et al.*** Clin Cancer Res 1998; **4**: 545–57.
44. **Eder JP, Supko JG, Lynch T, *et al.*** Clin Cancer Res 1998; **4**: 317–24.
45. **Crewford J, Rourke M, Schiller JH, *et al.*** J CIin Oncol 1996; **14**: 2777–84.
46. Comment in: Chemotherapy in non-small cell lung cancer: a meta-analysis using updated data on individual patients from 52 randomised clinical trials. Non-small Cell Lung Cancer Collaborative Group. Brit J Med 1995; **311**: 889–90.
47. **Yellan SB, Cella DF.** J CIin Oncol 1995; **13**: 1255–64.
48. **Tan V, Herrera C, Einzroj AJ, Wienult H.** Proc Am Assoc Cancer Res 1995; **14**: abstr 366.
49. **Breathnach OS, Georgiadis MC, Schuler BC, *et al.*** Clin Cancer Res 2000; **6**: 2670–6.
50. **Giaccone G, Postmus P, Debruine C, *et al.*** Proc Am Assoc Cancer Res 1997; **16**: abstr 460a.
51. **Felip E, Massuti B, Camps C, *et al.*** Clin Cancer Res 1998; **4**: 2723–8.
52. **Choy H.** Int J Cancer 2001; **90**: 113–27.
53. **Choy H, Safran H, Akerley W, *et al.*** Clin Cancer Res 1998; **4**: 1931–6.
54. **Leonard CE, Chan DC, Chou TC, *et al.*** Cancer Res 1996; **56**: 5198–204.
55. **Kelly K, Pan Zh, Wood ME, *et al.*** Clin Cancer Res 1999; **5**: 3419–24.
56. **Hershey AE, Kurzman JD, Forrest LJ, *et al.*** Clin Cancer Res 1999; **5**: 2653–9.
57. **McGinn CJ, Sherwach DC, Lawrence TS.** J Nat Cancer Inst 1996; **88**: 1193–203.
58. **Okishio K, Kudoh S, Kurichara N, *et al.*** Cell Pharmacol 1996; **3**: 247–52.
59. **Yamamoto K, Kuchi Y, Hirata J, *et al.*** Proc Am Assoc Cancer Res 1998; **39**: abstr 1976.
60. **Meride E, Ackermann S, Beck EP, *et al.*** Onkologie 2000; **23**: 232–8.
61. **Ausquer Y, Leblanc E, Clough K, *et al.*** Cancer 2001; **91**: 2329–34.
62. **Jeen YT, Yoon SY, Shin SW, *et al.*** Cancer 2001; **92**: 2288–93.
63. **Hortung G, Hofhemz R, Buchheidt D, *et al.*** Onkologie 2000; **23**: 444–7.
64. **Brunner TB, Grabenbauer GG, Kastl S, *et al.*** Onkologie 2000; **23**: 436–42.
65. **Стенина МБ.** Практ онкология 2004; **5** (2): 154–62.
66. **Орлова РВ.** Лекарственное лечение опухолей желудочно-кишечного тракта 2005; **6** (1): 33–42.
67. **Vairio H.** Int J Cancer 2001; **94**: 613–4.
68. **Kokawa A, Kondo H, Gotoda T, *et al.*** Cancer 2001; **91**: 333–8.
69. **Harbisow MT, Bruns CJ, Dawis DW, *et al.*** Clin Cancer Res 1999; **5**: abstr 31.
70. **Uckiin FM, Narla RK, Jun X, *et al.*** Clin Cancer Res 1998; **4**: 901–12.
71. **Ye L, Zhang Y.** Proc Am Assoc Cancer Res 2001; **42**: abstr 9650.
72. **Немцова ЕР, Сергеева ТВ, Безбородова ОА и др.** Рос онкол журн 2004; (3) 40–5.
73. **Mimoto J, Matsuo K, Kiura K, *et al.*** Proc Am Assoc Cancer Res 1998; **40**: abstr 3502.
74. **Lenzi R, Kudelka A, Veirschraegen C, *et al.*** Clin Cancer Res 1999; **5**: abstr 3805.
75. **Coley HM, Reynolds LJ, Thomas H.** Proc Am Assoc Cancer Res 2001;**42**: abstr 1322.
76. **Son K.** Proc Am Assoc Cancer Res 1998; **39**: abstr 3523.
77. **Naruse J, Yoshino H, Minato K, *et al.*** Int J Cancer 2000; **88**: 377–383.
78. **Nakagawa T, Tanaka S, Suzuki H, *et al.*** Int J Cancer 2000; **88**: 384–91.

CHEMOTHERAPY OF INOPERABLE TUMORS OF THORACIC AND ABDOMINAL CAVITIES

L.D. Yatsenko

Summary. *The paper reviews the main areas, means and ways to improve the efficacy of anti-tumor treatment in disseminated forms of malignant process in thoracic and abdominal cavities. Data is provided on the high efficacy and low toxicity of chemotherapeutic treatment with domestic anti-tumor drug containing complexes of platinum with deoxyribonucleic acid.*

Key Words: inoperable tumors of thoracic and abdominal cavities, chemotherapy, efficacy.

Адрес для переписки:
Яценко Л.Д.
03022, Киев, ул. Ломоносова, 33/43
Институт онкологии АМН Украины,
отделение противоопухолевой терапии